

Волошинова Ирина Валерьевна

**ОСОБЕННОСТИ СКЛАДЫВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОРНОЗАВОДСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В статье рассматриваются особенности складывания и развития системы специального горнозаводского образования на Урале, имеющего раннюю традицию в России и важную отличительную особенность совмещения теоретического обучения с работой на производстве. Длительность становления этого процесса связана с противоречивым характером политики правительства Российской империи в данной области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/9.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 45-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STUDENT UNITS OF PRIMORSKY TERRITORY IN THE 1960-1980S: CREATION, ACTIVITY, CONTRIBUTION TO SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION

Vlasov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in History
*Institute of History, Archeology and Ethnography of Far Eastern Peoples
of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
vlasov54@bk.ru*

The author researches the activity of student units, formed of higher education establishments and colleges students of Primorsky Territory, shows that working in student units they not only contributed to the social-economic development of the Far East, but also received necessary social and work experience contributing to the adaptation to future professional activity, and considers student units as a school of organizers, the leaders of production collectives.

Key words and phrases: student units; labour activity; youth enthusiasm; Komsomol; education through work; national economy.

УДК 377.3

Педагогические науки

В статье рассматриваются особенности складывания и развития системы специального горнозаводского образования на Урале, имеющего раннюю традицию в России и важную отличительную особенность совмещения теоретического обучения с работой на производстве. Длительность становления этого процесса связана с противоречивым характером политики правительства Российской империи в данной области.

Ключевые слова и фразы: горнозаводское образование; специальная подготовка учащихся; горнозаводской Урал.

Волошинова Ирина Валерьевна, к.и.н., доцент
*Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
VIV10@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ СКЛАДЫВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОРНОЗАВОДСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]

В XIX веке горная промышленность выступала определяющей областью в экономическом развитии Урала, и потому все основные усилия как местных, так и центральных властей были направлены на ее поддержание и развитие. Однако темпы развития горной промышленности по сравнению с XVIII в. резко упали, и вместе с тем стала быстро снижаться доля уральского железа в мировом производстве. Выход из кризисного состояния мог быть найден только в интенсификации горнозаводского производства. Путь к ней лежал через технический прогресс и модернизацию использования трудовых ресурсов [5].

Раннее развитие профессиональной школы являлось одной из особенностей Урала, выделяло его из других регионов России. Хотя до середины XIX в. так и не сложилась система профессионального образования в регионе, тем не менее к этому времени функционировали не только горнозаводские школы низшего порядка, но и средние технические учебные заведения, а с 1773 года в Санкт-Петербурге – Горное училище (первое высшее техническое заведение в России). В 1806 году, после принятия «Горного положения», регламентирующего состояние и развитие горного дела в России, согласно отдельному разделу «О горных школах», горные школы должны были быть открыты на главных заводах округов, на других заводах – малые горные школы. При этом отмечалось, что «горная школа в Екатеринбурге недостаточна не только для всех заводов хребта Уральского, но ни для заводов, зависящих от одного Екатеринбургского начальства; при том не заключает в себе тех предметов, кои необходимо нужно преподавать...» [3, с. 461].

Согласно этому Положению, были открыты заводские школы на Богословском и Николаевском заводах, а также на Фроловском и Турьинском рудниках. В 1806 г. на основе нижнетагильской арифметической школы возникло трехклассное учебное заведение с широкой общеобразовательной и специальной программой – Выйское училище. В источниках и литературе встречаются его различные наименования: Выйское заводское училище, Нижнетагильское заводское училище, Выйская школа и др. [14]. Доступ в него был открыт только детям заводских служащих. В первой половине XIX в. оно было одним из лучших средних специальных технических учебных заведений в стране [16]. Перечень предметов, которые давались в училище, таков: наряду с Законом Божиим, грамматикой, чтением, арифметикой и геометрией ведется много уроков чистописания и диктовки: 1 класс – 5, 2 класс – 4, 3 класс – 2 часа в неделю. Очевидна узкая специализация в старшем классе, когда учащиеся разбивались на группы по 4-5 человек и обучались таким специальностям как бухгалтерское дело, металлургия, механика, горное дело, лесоводство. Специальные предметы вели ведущие

специалисты завода, получавшие образование нередко и за границей. В «деле об училищах» о Выйском сказано, что «образовано по уставу 1828 года и состоит из 3 классов. Обучение продолжалось 6 лет. В нем чиновников и учителей – 3. Сверхштатных – 5. При училище учрежден подготовительный класс. В нем учитель – 1. В грядущем году [1840] в заводском училище – 66, в приготовительном классе – 23. В том числе детей: духовного звания – 3, купцов – 1, крепостных – 85» [9, с. 153]. В «Формулярных списках служащих по Нижнетагильским заводам за 1847 год» указаны не только занимаемые должности служащих всех рангов, оценка их способностей, усердие и поведение, но и заполнена графа «Где обучался». Особенно часто встречается запись: «Выйская школа», нередко дополняемая пометой «За границей», «в Швеции», «в Англии» [8].

Но уже в 1809 году главные школы стали закрывать. В указе об этом сказано: «Опыт доказал, что от главных при заводах школ нельзя ожидать в полной мере успехов, какие при их учреждении предполагались, частью от затруднения приискывать туда учителей с надлежащими к преподаванию положенных в них наук познаниями, частью по неимению там необходимых учебных пособий, какие в Горном Корпусе давно уже приготовлены и коих там без чрезвычайных издержек завести не можно» [12, с. 1198-1199]. Вместо этих школ предписывалось содержать в Горном кадетском корпусе до 50 пенсионеров из детей чиновников. Таким образом, дети не чиновников, кто бы они ни были, этими нововведениями оставались без горного образования [10, с. 68; 12].

«Нельзя не заметить, что полуторагодовалый опыт далеко не был достаточен для того, чтобы показать пользу или бесполезность главных школ: еще не было ни одного выпуска...», – писал исследователь Уральского региона, историк и педагог Н. К. Чупин [Цит. по: 18, с. 57]. Большинство малых школ сохранилось, но при многих заводах они даже не открывались. Только после издания штатов 1827-1829 годов такие школы были учреждены при всех казенных заводах Урала.

С одной стороны, российское правительство начало форсировать развитие профессий в первой половине XIX в. Реформы в области образования стали базой для возникновения относительно массовых профессий, дававших людям возможность получить новый правовой статус. В отношении власти к той или иной профессии отражалась степень государственного признания ее важности и социальной привлекательности, а также потребности общества [2]. Но, с другой стороны, политика правительства в области среднего образования носила противоречивый характер. За реформами, которые проводились в годы некоторой либерализации в жизни страны, неминуемо следовали контрреформы и пересмотр многих интересных начинаний в этой сфере. Профессиональная школа вынуждена была постоянно подстраиваться под новые веяния и нередко терять то положительное в своем развитии, что было наработано ранее [5].

В 1832 г. директор училищ Пермской губернии В. И. Антропов, сознавая громадную потребность на Урале в мелких служащих с теоретическими горнозаводскими знаниями, и что таковые знания не дает ни одно местное учебное заведение (Горный корпус давал техников только с высшим образованием), представил Министру народного просвещения объяснительную записку о необходимости такого образования и приложил к ней проект дополнительного горного курса при существующем в Екатеринбурге уездном училище. Двухгодичный курс включал изучение 1) основания коммерческих наук и бухгалтерии, 2) основания минералогии и геогнозии. Приезд Главного управляющего корпусом горных инженеров К. В. Чевкина в 1835 г. в Екатеринбург быстро подвинул вперед вопрос о дополнительном курсе. С осени 1835 г. начались занятия в дополнительном классе. Но специальный курс дисгармонировал с общеобразовательной программой самого училища. Естественным было разделение программ в особых самостоятельных школах [10, с. 70-71].

Потребности развития промышленности заставляли создавать на Урале новые учебные заведения, расширять круг учебных дисциплин, связывать обучение с нуждами заводского дела. Реорганизация горнозаводского образования на Урале началась на рубеже 40-50-х гг. XIX в. Инициатором реформирования образовательных учреждений был Главный начальник Уральских заводов В. А. Глинка. Он представил в штаб Корпуса горных инженеров проект «Устава учебных заведений уральских горных заводов», предусматривавший создание трехступенчатой системы образования. Первую ступень составляли заводские (малые горные) школы. Второй ступенью должны были стать окружные (главные горные) училища. Венчать же систему была призвана Уральская горная гимназия, которую предлагалось учредить в Екатеринбурге. Начальник заводов указывал, что цель создания такой системы состоит «в распространении полезных знаний и особенно до горнозаводского дела относящихся между всеми состоящими при горных заводах людьми» [Цит. по: 18, с. 58]. Министр финансов согласился на восстановление окружных училищ, но выступил против учреждения горной гимназии. Взамен нее он предложил создать «практическое» отделение для подготовки нижних чинов по технической части при будущем Екатеринбургском окружном училище [17].

Государственным советом, Высочайше утвержденным 11 мая 1847 г., система технического образования на Урале была предложена в следующем виде: «Для распространения среди заводских людей полезных знаний, особенного до горного дела относящихся, учреждаются следующие учебные заведения: 1) первоначальные заводские школы в каждом заводском селении, 2) окружные училища в каждом заводском округе, 3) Уральское горное училище в Екатеринбурге для всех уральских горных заводов» [10, с. 79]. Новая структура образовательных учреждений была зафиксирована в штатах казенных заводов Урала 1847 г.: к 28 заводским школам добавлялось 6 окружных училищ – по количеству казенных горных округов [11].

Курс учения в заводских школах полагался двухлетний. В школах преподавались Закон Божий, чтение, письмо, начало арифметики и линейное рисование. Екатеринбургская Заводская школа помещалась вместе с Окружным училищем в одном здании. Два класса находись в одной большой комнате, разгороженной только классной доской и кафедрой учителя. Учеников в обоих классах было до полутора сот. Неграмотные новички сидели на первых длинных партах (человек по 12), столы которых усыпаны были тонким слоем мелкого песка для письма

по нему заостренной палочкой букв и цифр. На следующих трех-четырёх партах сидели более грамотные и на деревянных окрашенных черной краской дощечках писали гусиным пером, обмакнутым в разведенный водой мел и белую глину. На задних сидели те, которые уже писали на бумаге чернилами и тоже гусиными перьями, так как стальных не употреблялось. Все ученики к окончанию курса должны были уметь чинить гусиные перья. Стальные только вводились и были очень дороги, к тому же и учителя к ним имели какое-то предубеждение, даже запрещали писать ими и детям богатых родителей, говоря, что ими ни за что не научиться и даже руку можно испортить [10, с. 81-82]. Обучение в младшем классе велось по Ланкастерской системе (система взаимного обучения). Все учебные пособия и учебники были казенные, школьникам, кроме провианта, выдавалось жалование.

По окончанию учения в школах лучшие из школьников поступали для продолжения учения в Окружное горное училище. В окружных училищах занимались 4 года, и программа была сложнее: катехизис, священная история, русский язык, чистописание, арифметика, начала алгебры и геометрии, черчение, рисование, география и практические упражнения в письмоводстве и счетоводстве. Данные набора в училища таковы: «На главном заводе каждого из шести казенных округов согласно штатам 1847 г. создавалось окружное училище: три на шестьдесят учеников (Екатеринбургское, Златоустовское, Гороблагодатское) и три на 50 (Богословское, Пермское, Воткинское)» [15, с. 16-17]. По окончанию лучшие ученики переводились в Уральское горное училище.

В Богословское окружное училище принимались дети, имевшие знания за курс элементарной школы. В учебном плане были такие предметы как Закон Божий, арифметика, алгебра, геометрия, история, русский язык, черчение, рисование, немецкий язык. Кроме того, учащиеся получали знания, необходимые для работы в горной промышленности: элементарные сведения о геологии, геодезии, способах исследования руд, маркшейдерском искусстве. Выпускники работали в качестве чертежников, смотрителей, лаборантов, а иногда мастеров и штейгеров [7, с. 62].

В Екатеринбургском окружном училище, открытом в сентябре 1847 г., было два класса с двухлетним обучением в каждом. В первом классе давались общеобразовательные предметы, а во втором – уже специальные: распознавание минералов, горных пород руд и продуктов из них; объяснение заводских машин и устройств. Раз в неделю учеников учили маршировке и строевым движениям во дворе училища. Во времена Глинки ученики два раза в неделю ходили на практические занятия в Екатеринбургский завод, где исполняли поильные работы. Глинка, сопровождаемый большой свитой инженеров и горных чиновников, при осмотре завода, встречая работающих школьников, видимо бывал этим очень доволен, так как, подходя к какому-либо школьнику, ласково трепал по плечу или щеке, приговаривая: «вот мои будущие служащие» и даже давал денег «на орехи» [10, с. 76]. Ученикам полагалась форма (серая шинель с оловянными пуговицами, черная куртка, фуражка, брюки и сапоги), а также канцелярские принадлежности для учебы.

Гороблагодатское окружное училище было открыто 1 мая 1848 г. на Кушвинском заводе. В первый год было принято на обучение 49 детей урядников и нижних чинов Гороблагодатского округа. Большинство из них обучалось за счет казны, и лишь дети чиновников – за свой счет. В этом училище было создано два отделения. В первом преподавали Закон Божий, священную историю, арифметику, алгебру, географию, русскую грамматику, рисование, где ученики знакомились с основами рисования с картонных моделей, а наиболее успешные рисовали с оригиналов. Во втором, кроме этих предметов, добавлялись геометрия, рисование, письмоводство, черчение. Для учеников, проходящих подготовку в фельдшеры, смотритель училища преподавал латинский язык. Учебный год в окружном училище длился 230 дней. Испытания учеников окружного училища, а также горнозаводских школ проводились дважды в год перед летними и зимними каникулами под руководством горного начальника и инспектора училища. Также опрашивал учеников главный начальник уральских заводов, посетивший Кушвинский завод в 1848 г. После окончания училища выпускники поступали на работу на горные заводы [1, с. 139-147].

В 1835 г., проезжая через Екатеринбург на Алтай, Начальник Штаба Корпуса горных инженеров К. В. Чевкин ознакомился с местными нуждами и предложил горному начальнику озаботиться открытием Горного училища. В 1851 году приступили к постройке здания для Уральского горного училища. На церемонии закладки были: архиерей, главный начальник, горный начальник и другие чиновники, а также местное купечество и богатые люди, приглашенные генералом Глинкой. По обычаю старого времени бросали деньги и все больше золота и серебра, затем эти деньги собрали в железную шкатулку, покрыли медной доской с надписью о времени закладки и заложили фундаментом [10, с. 84]. К 30 апреля 1853 г. не только все помещения были готовы, но и сформирован весь штат служебной и учебной администрации; всеми смотрителями окружных училищ были приведены ученики, приготовленные к сдаче в Уральское училище. Управляющим училищем Глинкой был назначен гражданский чиновник М. С. Блинов, лично ему известный по службе смотрителем Воткинского окружного училища, где Блинов славился как образцово ведущий школьное дело и как написавший несколько научных трудов по истории горного дела в России. Инспектором училища был назначен кандидат камеральных наук Н. К. Чупин, выделявшийся своими знаниями как в естественных науках, так и в восьми языках. Кроме инспекторства ему было поручено преподавать геогнозию и горное искусство. Преподавателем по металлургии был горный инженер В. А. Грамматчиков, впоследствии Главный начальник Уральских заводов [Там же, с. 88].

В училище было доставлено уже подготовленных учеников окружных училищ: Екатеринбургского – 5, Гороблагодатского – 5, Златоустовского – 2, Пермского – 2, Воткинского – 1 и Богословского 3, всего 18 человек. Но было предписано аттестатам окружных училищ не доверяться, а вновь экзаменовывать учеников. Новые испытания прошли для всех благополучно, и все 18 человек были приняты. Училище, как детище такого строгого и ревностного военного генерала, на первых порах было поставлено почти на военную ногу, и внутренние распорядки его были, вероятно, скопированы с порядков кадетских корпусов того времени.

Вставали в 6 утра, в 7 – начиналась молитва и завтрак, который состоял из маленькой булочки и воды, и шли на занятия до 11 часов. С 11 до 12 учащиеся выходили из классов для проветривания, а потом шли в столовую. В столовой находился еще отдельный стол с одним прибором (2 мелких и 1 глубокая тарелка, нож, ложка, стакан, графин с квасом и салфетка) на случай прихода Глинки, так как он, заходя иногда в обеденное время, требовал себе обед школьников. Потом до 3-х часов дня ученики чертили разные чертежи или упражнялись в копировании. С 3 до 5 часов шли занятия в классах с учителями, потом до 8 готовили уроки и ужинали [Там же, с. 88-91]. «Положение об учебных заведениях уральских горных заводов», изданное в 1852 году, детально устанавливало систему наказаний за проступки [13, с. 32].

Уральское горное училище выделялось среди горных училищ России высоким уровнем теоретической подготовки. В программу входили Закон Божий, русский язык, литература, математика, физика, химия, горное и маркшейдерское искусство, минералогия, геогнозия, механика, техническое черчение и др. Практические занятия проводились в цехах механической фабрики, Екатеринбургского монетного двора, на Верх-Исетском заводе. Раз в неделю учащиеся занимались в Уральской химической лаборатории. Летом проходили 2-месячную заводскую практику. В училище принимались мальчики с 14 до 17 лет, успешно закончившие Екатеринбургское окружное горное училище или сдавшие соответствующий экзамен. В училище имелось 60 вакансий: 30 – для детей малообеспеченных чиновников горного ведомства и 30 – для детей нижних горных чинов и мастеровых, которые становились казенными пенсионерами, находились на полном содержании горного ведомства. Подростки сверх вакантных мест должны были обучаться за плату. Имелись стипендиаты частных лиц, учреждений. Поскольку горные чиновники предпочитали обучать детей в столице, почти все их вакансии оставались свободны, а в 1864 году число вакансий сократилось до 30. В 1850-е гг. в Уральском горном училище обучалось в среднем 33-35 учащихся [19].

С открытием Уральского горного училища система горнозаводского образования на Урале получила логическое завершение. Однако при открытии училища выяснилось, что различные ступени созданной системы плохо согласованы между собой. Проведя два года в заводской школе и четыре – в окружном училище, ученики достигали 14-15-летнего возраста, что препятствовало их поступлению в первый класс горного училища. В письме В. А. Глинки министру финансов в 1853 году говорилось: «В заводских школах и окружных училищах большинство учеников состоит из детей мастеровых, и потому горные инженеры и чиновники отдадут в оные сыновей своих весьма неохотно... Посему большим благодеянием правительства для здешнего края было бы учреждение в Екатеринбурге при Уральском училище двух приготовительных классов для детей горных инженеров и чиновников горной службы» [Цит. по: 18, с. 58]. При создании системы горнозаводского образования В. А. Глинка стремился к утверждению принципов всеобщности и преемственности, вопреки противоположной тенденции, характерной для народного образования николаевской России. Неоднократно оренбургскому губернатору и начальнику заводов приходилось отстаивать свою региональную образовательную политику от противодействий столичных властей. В этом им помогали широкие полномочия, настойчивость, территориальная удаленность от Петербурга, доверие императора, а порой и игнорирование его воли [Там же, с. 56-62].

Но недолго красовался новый рассадник горного образования на Урале в той полноте, какая была намечена при его создании, и какая проводилась Глинкой в бытность его Главным начальником (до 1856 г.). Новый Главный начальник Уральских горных заводов Ф. И. Фелькнер попытался учредить в Екатеринбурге горную гимназию в ущерб интересам Уральского училища путем отчуждения специального здания училища и приспособления для него другого; предлагал отнять средства для дополнительных классов и даже закрыть само училище.

Горнозаводской Урал оставался в то время крупнейшим металлургическим регионом страны. Накануне отмены крепостного права он давал более 71% российского чугуна, 78% железа, 89% меди, около 20% золота. Реформа 1861 г., сломавшая традиционную систему социальных отношений, вызвала резкое снижение объемов производства. Ф. И. Фелькнер принимал деятельное участие в подготовке реформы и нового горного устава. В 1860 г. он представил в комиссию Министерства финансов разработанное Уральским горным правлением «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов». В 1862 и 1863 гг. выезжал в Петербург для участия в трудах комиссии по пересмотру горного устава. В 1857 г. Ф. И. Фелькнер выступил с инициативой создания в Екатеринбурге мужской гимназии «для доставления средств к приобретению общего образования жителей тамошнего края, а также приготовления детей горных чиновников в Горный институт» [4, с. 37]. Проект был представлен на рассмотрение министру финансов и передан на обсуждение в специальную комиссию, занимавшуюся пересмотром устава Института Корпуса горных инженеров. Горное ведомство, однако, не пошло навстречу просьбе главного начальника. Комиссия заявила, что реформируемый институт не нуждается в приготовительном учебном заведении, и Екатеринбургская гимназия может существовать на общих основаниях. Будущее гимназии решило министерство народного просвещения. В 1861 г. оно одобрило начинание Ф. И. Фелькнера, и 22 октября первое среднее учебное заведение Екатеринбурга начало свою работу. Не без помощи главного начальника учебному заведению была отведена часть здания Уральского горного училища [Там же, с. 26-52]. Экономия денежных средств привела к тому, что в училище ученики ходили в одежде, состоявшей почти из одних заплат, пища была недостаточна, и учителей не назначалось, вероятно, потому, чтобы не платить им жалование [10, с. 96].

Улучшение положения Уральского горного училища произошло, когда его управляющим в 1862 году стал известный историк-краевед Н. К. Чупин. Более 40 лет посвятил Наркиз Константинович исследовательской работе по изучению Урала. Им опубликовано более 60 работ по истории, этнографии и географии края: «Географический и Статистический словарь Пермской губернии», «К истории города Ирбита

и Ирбитской ярмарки», «Диковинная книжка о Пермской губернии», «В. Н. Татищев», «Жизнь В. Н. Татищева до 1734 года», «Об истории суеверий русского народа» [6].

Первый период развития горнозаводских школ на Урале завершился в первой половине XIX века. К этому времени были созданы заводские школы в каждом более или менее крупном заводском селении Урала, во всех заводских округах имелись окружные училища. Уральское горное училище в Екатеринбурге явилось прямым продолжением дела организации горнозаводских школ и на протяжении многих десятилетий было почти единственным центром подготовки заводских и горных техников не только для Урала, но и для юга России. В целом горнозаводские школы были передовыми для своего времени профессиональными учебными заведениями. Прогрессивной была практика соединения обучения с производственным трудом, что давало возможность использовать учеников как рабочую силу на предприятии. При имевших место недостатках сам факт соединения обучения с производственным трудом положительно влиял на специальную подготовку выпускников горных школ.

Список литературы

1. **Бакшаев А. А.** Образовательные заведения Гороблагодатского горного округа // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. / ред. колл. А. В. Черноухов, Л. Н. Мазур, А. М. Сафронова. Екатеринбург, 2008. Вып. 9.
2. **Бугаева С. Я.** Устав о службе: к истории формирования профессий в России // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. / гл. ред. А. В. Черноухов. Екатеринбург, 2001.
3. **Высочайше утвержденный доклад Министра финансов и проект Горного положения:** Именной указ, данный Сенату, № 22.208 от 15 июля 1806 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I (1649-1825). Т. XXIX (1806-1807).
4. **Дашкевич Л. А., Микитюк В. П.** Увеличение численности немецкого населения и его роль в экономике и культуре Урала // Немцы на Урале: коллективная монография / В. М. Кириллов, Л. А. Дашкевич, В. П. Корепанов, В. П. Микитюк и др. Нижний Тагил, 2009.
5. **Егорова М. В.** Развитие системы среднего образования на Урале (1808 – февраль 1917 г.): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2009.
6. **Информационное агентство Екатеринбургской епархии. 17 февраля 1824 года родился основоположник Уральского краеведения Наркиз Константинович Чупин** // Православная газета. 2005. 17 февраля.
7. **Каймакова С. В.** Зарождение горнотехнического образования в России // История. Социология. Культурология. Этнография. 2012. Вып. 4.
8. **Каллистратова Э. А.** Выйское училище и заводские служители // Сплетались времена, сплетались страны: сб. ст. Уральского генеалогического общества. Екатеринбург, 1997. Вып. 1.
9. **Каллистратова Э. А.** История Выйского заводского училища в архивных документах // Тагильский край в панораме веков: материалы краеведческой конференции, посвященной 160-летию Нижнетагильского государственного музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала (г. Нижний Тагил, 24-25 апреля 2001 г.). Нижний Тагил, 2001. Вып. 2.
10. **Материалы к истории Уральского горного училища в связи с возникновением горнотехнического образования на Урале:** по данным архивов Обергампта и Уральского горного правления, литературы и воспоминаний разных лиц / сост. Е. Н. Коротков. Екатеринбург, 1913.
11. **О штатах Главного управления Уральских горных заводов и горных казенных заводов Уральского хребта:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 21203 от 11 мая 1847 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II (1825-1881). Т. XXII (1847). Ч. I.
12. **Об упразднении состоящих при заводах хребта Уральского главных горных школ и о содержании вместо того при Горном кадетском корпусе в Санкт-Петербурге сверх прежнего, штатом назначенного в оном числе воспитанников, еще 50 человек из детей чиновников, служащих при заводах хребта Уральского, обученных в малых школах, при тех же заводах состоящих:** Именной указ, данный Сенату, № 23.894 от 6 октября 1809 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I (1649-1825). Т. XXX (1808-1809).
13. **Уральская школа техников.** Свердловск, 1972.
14. **Черноухов Э. А.** Выйское училище в 1806-1828 гг. // Документ. История. Архив. Современность: сб. науч. тр. / гл. ред. А. В. Черноухов. Екатеринбург, 2001.
15. **Черноухов Э. А.** Горнозаводское образование на Урале в XIX веке: автореф. дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 1998.
16. **Шелепов А. К.** Развитие интеграционных процессов в деятельности горнозаводских школ Урала (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург, 2006.
17. **Шкерин В. А.** «Бог и царь» заводского Урала. Екатеринбург, 1996.
18. **Шкерин В. А.** В. А. Перовский, В. А. Глинка и развитие системы народного образования на Урале // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 34. Вып. 17.
19. **Энциклопедия Екатеринбурга** [Электронный ресурс]. URL: <http://its.ekburg.ru/books2/encicl/> (дата обращения: 24.05.2013).

MINING EDUCATION SYSTEM FORMATION PECULIARITIES WITHIN URAL IN THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY

Voloshinova Irina Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
National University of Mineral Resources (Mining University)
VIV10@yandex.ru

The author considers the peculiarities of special mining education system formation and development within Ural having early tradition in Russia and an important distinctive feature of combining theoretical studies with in-plant training. The duration of this process formation is connected with the contradictory character of the Russian Empire government policy in this sphere.

Key words and phrases: mining education; special training of students; mining Ural.